

Триста километров

Сквозь триста белорусских километров
Протянуты две тысячи испанских струн.
По тысяче на сердце. Пульс все чаще.
Протянуты два взгляда напрямик.
Протянут стол. Один. Трактирный. На котором
Два силуэта исполняют танец
При свете керосинок и луны.
Протянут месяц, но считаемый за пять,
Помноженный на двести слез и поцелуев.
Еще протянут черный хвост кошачий.
Пульс нарастает. Вены на пределе.
Протянут крест и перстень. Тишина
Между улыбками протянута. Любовь
Заблудшая на поле васильковом.
Печаль протянута несмелыми стихами
Влюбленного в Весну Священную солдата.
Протянуты засохшие цветы. Их много.
Они цветут на удивленье. Дым протянут
Костров минувшего взбесившегося лета.
Звенит аорта. Сердце бьет тревогу.
Протянуты три слова о банальном.
О вечном. О непостижимом. О святом.
Протянут я. По телефонным проводам.
По людям – по этапам автостопа.
По новостям. По слухам. По дождям.
Ветрам. Синоптиковым вракам. Бурям.
Протянут больно по чужим объятьям.
Протянут, будто проволока к той,
Свернувшись в кольца, я кольчугой стану для которой
Нет пульса. Есть набат и гром.
Священная Весна – сентябрь на исходе
Весна Священная – да хоть бы и февраль!
Сквозь морось, листопад и дым я протяну –
Ты чувствуешь? – свое прикосновенье –
Губами к шее. Ядохну теплом.
Сквозь холод вечеров. Бетонных плит.
Звезд отрешенных. Океаны гроз.
Сквозь два часа торчанья у подъезда.
Сквозь одиночества глухого пять минут.
Сквозь влажные сентябрьской росой,
Сквозь долгие скорее ожиданьем
Постылых вех желанного конца
Все эти триста белорусских километров.